

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 1, pp. 19–27, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (517)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-19-27

Участие калмыков в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг.: вопросы организации и обеспечения

Александр Викторович Цюрюмов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0001-8214-3758. E-mail: tsyuryumov@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Цюрюмов А. В., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье показаны события, связанные с подготовкой русской армии к войне с Турцией в конце 60-х гг. XVIII в. В ходе нее готовились как военно-стратегические планы действий русских армий, так и планы привлечения войска Калмыцкого ханства. Особое внимание уделялось подготовке приказов о сборе калмыцкой конницы, ее распределению по армиям, разработке тактических планов, решению вопросов снабжения провиантом и обеспечения жалованием. Данный круг вопросов отражает цели исследования. *Материалы и методы.* Были привлечены документы и материалы Национального архива Республики Калмыкия, Архива внешней политики Российской империи, а также ряд правительственных документов, которые опубликованы в «Сборнике Русского исторического общества» и Полном собрании законов Российской империи. *Результаты и выводы.* В будущей войне Калмыцкому ханству как единственной боеспособной силе Российской империи в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе придавалось важнейшее значение. В начале апреля наместник Убаши собрал почти все войско в урочище Яшколь. На крымском направлении основная задача отводилась корпусу генерал-поручика М. В. Берга, в состав которого входило 10-тысячное войско под командованием калмыцкого владельца Кирипа. Другое 10-тысячное войско, возглавляемое наместником Убаши, должно было войти в состав корпуса генерал-майора Медема, в задачу которого входили боевые действия против протурецки настроенных владельцев Кабарды. После выхода в поход 20-тысячного войска все улусы повелевалось оставить на нагорной стороне Волги. Во время похода 1769 г. неожиданно возникли конфликты из-за недостаточного финансирования и снабжения калмыцкого войска.

Ключевые слова: калмыки, Калмыцкое ханство, русско-турецкая война 1768–1774 гг., Кабарда

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Цюрюмов А. В. Участие калмыков в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг.: вопросы организации и обеспечения // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 1. С. 19–27. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-19-27

Kalmyks in the Russo-Turkish War of 1768–1774: Tactical Structure and Organizational Supply Revisited

Alexander V. Tsyuryumov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Leading Research Associate
 0000-0001-8214-3758. E-mail: tsyuryumov@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Tsyuryumov A. V., 2022

Abstract. *Introduction.* The article reviews events to have aimed at preparing Russia's military for the war against Turkey in the late 1760s. The former included both general strategy development and involvement of Kalmyk troops. Special attention was paid to the preparation of orders on Kalmyk cavalry's mobilization, its distribution across Russian army groups, elaboration of tactical plans, provisioning and allowances. *Goals.* So, the study aims at answering the latter set of questions. *Materials and methods.* The paper analyzes documents and materials from the National Archive of Kalmykia, Archive of Foreign Policy of Imperial Russia, and a number of government decrees published in Collections of the Imperial Russian Historical Society and the Complete Collection of Laws of the Russian Empire. *Results and conclusions.* Having been the only combat effective force of Imperial Russia in the Lower Volga and North Caucasus, the Kalmyk Khanate was given utmost significance. In early April of 1769, Viceroy Ubashi gathered almost the whole of his troops in Yashkol area. The corps of Lieutenant General M. J. von Berg enforced with a ten thousand Kalmyk cavalry led by Prince Kirip was largely responsible for the Crimean direction. Another ten thousand cavalry group under the command of Viceroy Ubashi was to join the corps of Major General J. F. von Medem and suppress landlords of Kabardia that tended to support Turkey. After the departure of the twenty thousand troops all uluses (domains) were ordered to stay on the right bank of the Volga. But the subsequent campaign of 1769 unexpectedly witnessed a series of conflicts to have resulted from insufficient allowances and provisioning of Kalmyk military units.

Keywords: Kalmyks, Kalmyk Khanate, Russo-Turkish War of 1768–1774, Kabardia

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Tsyuryumov A. V. Kalmyks in the Russo-Turkish War of 1768–1774: Tactical Structure and Organizational Supply Revisited. *Oriental Studies*. 2022; 15(1): 19–27. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-19-27

Введение

Военная история калмыцкого народа на протяжении четырех столетий вызывает интерес исследователей. На сегодняшний день изучены многие стороны военной истории калмыков. Среди них особый интерес представляет произошедшая в 1768–1774 гг. война России и Турции, события начального периода которой предшествовали и, ве-

роятно, были связаны с причинами калмыцкого ухода в 1771 г.

Одним из первых это достаточно осторожно предположил китайский автор Циший, чья работа известна в переводе С. В. Липовцова. Автор считал основной причиной ухода калмыков участие в войнах Российской империи и Турции: «По прошествии нескольких лет возгорелась опять

война, у России с турками, для которой потребовались от тургутов новые пожертвования, но тургуты, считая их для себя отяготительными, решились в том отказать» [Липовцов 1820: 179].

Примерно о том же писал и Н. Н. Пальмов: «Бекетов (астраханский губернатор. — А. Ц.) придал серьезное значение к оставлению калмыками боевых позиций на Кубани. Он понимал, что здесь действовала более глубокая причина, чем недовольство Убуши Медемом, и что эта обнаруженная причина чревата последствиями» [Пальмов 1922: 97].

Историю участия калмыков в событиях войны 1769–1774 гг. еще в XIX в. подробно осветили В. А. Потто и А. Н. Петров [Петров 1866; Потто 1887].

В следующем столетии она была дополнена Т. И. Беликовым, К. П. Шовуновым и А. В. Цюрюмовым [Беликов 1965: 87–97; Шовунов: 1991; Цюрюмов 2000: 22–29].

Анализ историографии показывает, что авторы достаточно подробно исследовали ход войны, показали активное участие в ней калмыцкой конницы. Но вне внимания исследователей остался подготовительный период, начавшийся осенью 1768 г. и продолжавшийся до начала движения войск в мае 1769 г. В это время решались главные вопросы подготовки русской армии, в том числе и калмыцких войск: подготовка приказов о сборе калмыцкой конницы, распределение ее по армиям, разработка тактических планов, решение вопросов снабжения провиантом и обеспечения жалованием.

Данный круг вопросов отражает цели исследования. Для их решения были привлечены документы Национального архива Республики Калмыкия [НА РК. Ф. И–36. Д. 388–409], Архива внешней политики Российской империи [АВПРИ. Ф. 119], а также ряд правительственных документов, опубликованных в XIX в. на страницах «Сборника Русского исторического общества» [Сборник 1893] и Полного собрания законов Российской империи [ПСЗРИ 1830].

Планы использования Русской армии в Причерноморье и на Кавказе

В последней трети XVIII в. в отношениях Российской и Османской империй вновь обострилась вековая борьба за причерноморские территории. Взаимные претензии неми-

нуемо вели к новой русско-турецкой войне, в которой на завершающем этапе истории ханства приняли участие и калмыки.

Турция объявила войну Российской империи в сентябре 1768 г., боевые действия начались в 1769 г. одновременно на трех театрах — Балканах, Кавказе и в Приазовье. В результате данная война стала в истории подобных столкновений крупнейшей по охвату территории.

Военно-стратегические планы Турции были связаны, как писал профессор А. К. Байов, с самостоятельными наступательными действиями трех армий. Главная армия под командованием верховного визиря должна была наступать через Днестр к Каменец-Подольску и далее на Варшаву, 60-тысячная армия крымского хана должна была вторгнуться в южные пределы России. Наконец, третья армия имела цель высадиться на побережье Азовского моря, захватить Азов и Таганрог, соединиться с горцами Кавказа и наступать на Астрахань [Байов 1909: 109–110]. Мы видим, что одной из целей войны было стремление Турции восстановить свои зоны влияния на Кавказе, Украине и в Нижнем Поволжье.

В будущей войне Калмыцкому ханству как единственной боеспособной силе Российской империи в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе придавалось важнейшее значение.

4 ноября 1768 г. в Петербурге собрался возглавляемый императрицей военный совет. В румянцевских документах подробно описан план использования калмыцких войск.

По плану совета для блокирования Азова от городка Бахмут в сторону Крыма выдвигался корпус генерал-лейтенанта М. В. Берга, усиленный 16 тысячами калмыков. Корпус М. В. Берга должен был запереть крымские войска в районе Гнилого моря у Перекопа [Петров 1866: 116].

Кроме того, на Кубань отправлялся отряд командующего войсками Кавказской линии — генерал-майора барона И. Ф. фон Медема, которому непосредственно подчинялась вторая часть калмыцкого войска. Они должны были составить особую экспедицию на Кубань, имевшую цель противодействовать антироссийской деятельности кубанских татар [Румянцев 1953: 56, 60–61; Петров 1866: 116].

2 и 5 января 1769 г. генерал-аншеф П. А. Румянцев получил рескрипты императрицы с конкретными планами будущей войны, здесь же находился указ о назначении его во главе 2-й армии, в состав которой предполагалось включить 20-тысячное калмыцкое войско.

В составе действовавшего на крымском направлении корпуса генерал-поручика М. В. Берга находилась часть калмыцкого войска во главе с нойоном Кирипом (10 000 человек). Еще 10 тыс., возглавляемые самим наместником, усилили выступивший из Кизляра корпус генерал-майора И. Ф. Медема, действовавший в Прикубанье с целью нейтрализации протурецки настроенных владельцев Кабарды [Шовунов 1991: 163–164].

Таким образом, подтверждается мнение К. П. Шовунова о том, что конница Калмыцкого ханства стала основой корпусов генералов М. В. Берга и И. Ф. Медема, входивших во 2-ю русскую армию.

25 апреля 1769 г. П. А. Румянцев составил реляцию императрице, в которой сообщил разведывательные данные о противнике. Планом командования предполагалось выделить часть сил калмыков для прикрытия от татар линии Таганрог – Бахмут в верховьях рек Калмиус и Кринки [Румянцев 1953: 76]. Здесь находился корпус генерал-поручика М. В. Берга, которому должны были подчиниться калмыки. Действия корпуса могли начаться при первом появлении противника [Румянцев 1953: 86].

Начало сбора

31 декабря 1768 г. И. А. Кишенкову и наместнику ханства Убаши была отправлена императорская грамота о наряде двадцатитысячного калмыцкого войска в армию генерал-аншефа графа П. А. Румянцева, как только степь покроется весенним травостоем «или старую лошади при первом случае прокормлены быть могут» [Сборник 1893: 274].

Грамота допускала, что наместник ханства и другие владельцы будут представлять «разные причины и отговорки о невозможности отлучения двадцати тысяч, когда нужно калмыцкие улусы с кубанской стороны охранять, поэтому калмыкам надо объяснить, что поиск будет осуществлен и на Кубани» [Сборник 1893: 275].

Численность собираемого войска (20 тысяч человек) основывалась на рапорте И. А. Кишенкова от 7 декабря 1767 г. По нему калмыцкий народ насчитывал 41 523 киб. Согласно традиции, для охраны улусов и походов на врага в войско направлялся 1 человек с кибитки, т. е. войско могло составить численность 40 000. В Военной коллегии планировали отправку 20 тыс. человек к П. А. Румянцеву во 2-ю армию, и еще такое же войско будет выставлено для охраны улусов со стороны киргиз-кайсаков. В грамоте сообщалось, что в последней войне с Турцией Дондук-Омбо отправил до десяти тысяч человек. В то время калмыки находились в более «худых обстоятельствах» [Сборник 1893: 275]. Ныне калмыцкий народ, «в лучшее состояние пришедший и умножившийся», способен собрать 20-тысячное войско и вновь завоевать подданных Турции. В указе делался вывод, что число кибиток не должно превосходить «число людей к войне способных» [Сборник 1893: 275].

Во главе войска должен быть «человек, надежный, и в состоянии поручаемую ему должность исполнить» [Сборник 1893: 275].

Далее в грамоте кратко описывались некоторые условия привлечения калмыцкого войска. Предполагалось, что калмыки будут получать жалованье и снабжаться провиантом, т. е. получали статус солдат. Сохранялось единственное отличие — калмыкам оставались все захваченные трофеи. Все калмыцкие улусы должны были кочевать на нагорной стороне Волги, что обеспечивало защиту российских городов Поволжья [Сборник 1893: 275].

В тот же день Екатерина II направила рескрипт генерал-аншефу графу П. А. Румянцеву, в котором приказала направить к калмыкам штаб-офицера с командой. Он должен был проехать с Дона в калмыцкие кочевья, кочующие около Кизляра на Куме. Ему придавалась 6-сотенная команда донских казаков. Специально оговаривалось, что после прихода калмыков на Дон необходимо следить, «чтобы они, проходя чрез жилища наших подданных, или близко оных, обид и разорения не причинили» [Сборник 1893: 277].

В марте 1767 г. калмыки едва ли не впервые проявили недовольство фактом привлечения их на службу. Более подробно

остановимся на этом событии. По приказу И. А. Кишенкова Убаши отправил для охраны пригородов Моздока от кабардинцев полностью один улус. Сразу после этого наместник проявил недовольство. Он заявил, что «никогда такого обыкновения не бывало, дабы против неприятеля калмыки с домами и скотом употребляемы были». По его мнению, при нападении противника неизвестно, что делать — защищать дом и скот или идти на соединение с российскими войсками. Поэтому Убаши согласился отправить к Моздоку отряд нойона Моомоту-Убаши (1 тыс. человек) [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 388. Л. 54об.].

Отряд прибыл в Моздок 6 февраля 1768 г., но, как сообщал капитан А. Дудин, уже 27 февраля из-за отсутствия корма для коней Убаши приказал нойону возвращаться [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 398. Л. 110об.–111].

Неслучайно Екатерина II стала уделять серьезное внимание взаимоотношениям российских властей, в том числе и военных, и калмыцкой элиты. В следующем указе (от 15 января 1769 г.) императрица предостерегала генерала И. Ф. Медема, что калмыки «требуют по состоянию своему и ободрения, и действительного подкрепления» [Сборник 1893: 313]. При этом при общении с наместником надо «щадить и нежность его честолюбия» [Сборник 1893: 313]. Наместнику и владельцам нельзя отдавать приказы, которые «могут привести в уныние и нерадение» [Сборник 1893: 313].

«Когда калмыки, — говорилось в указе, — будут зависеть от природных их начальников, они больше сделают». При этом Екатерина II добавляла: «Неизлишне признается дать вам знать, что калмыки хотя при армиях уже не однажды и находились, но предводители их были владельцы, которые в команде всякого генерала без затруднения быть могли, а вы напротив того будете с начальником всего народа» [Сборник 1893: 313].

Указ повелевал всеми калмыцкими силами действовать против живущих на Кубани турецких подданных, «стараться всякий вред им причинять и не только обезсилить, но и вовсе истребить» [Сборник 1893: 313]. Специально предписывалось держать в тайне время и место, откуда поиски начнутся. Так как необходимо не допустить преждев-

ременного разглашения военных планов [Сборник 1893: 313].

Вся полученная калмыками добыча и пленники оставлялись им, за исключением «самых знатных людей». Кроме того, планировались особые награды, если они проявят ревностную службу [Сборник 1893: 315].

Вновь был поднят вопрос о месте кочевий оставшихся улусов. После отправки калмыцкого войска могла возникнуть проблема охраны улусов. Коллегия вновь обратилась к опыту предыдущей войны: при хане Дондук-Омбо они остались на нагорной стороне Волги, в междуречье Кумы и Дона. Указ предписывал собрать с луговой стороны всех кочующих там калмыков. Лишь по Яику оставались форпосты против кочевий киргиз-кайсаков [Сборник 1893: 314].

10 февраля 1769 г. императрица написала записку, адресованную Коллегии иностранных дел, в которой поставила вопрос, были ли нападения на калмыков со стороны киргиз-кайсаков после строительства Оренбурга. Ведь между ними, как писала Екатерина, находились яицкие и орские крепости [Сборник 1893: 331–332].

24 января И. А. Кишенков сообщил Убаши, что командовать русской 2-й армией будет генерал-аншеф граф П. А. Румянцев. А 20-тысячное войско должны возглавить 4 владельца. До выхода войска из улусов все владельцы должны кочевать вместе с наместником и неотлучно находиться при войске [НА РК. Ф. И-36. Д. 410. Л. 46–47].

Перед выступлением калмыков в поход от генерал-аншефа графа П. А. Румянцева к калмыкам прибыл штаб-офицер с командой казаков. И. А. Кишенков подробно проинструктировал его, каким образом он должен обращаться с калмыками, подчеркнув, что калмыцкий народ кочует по Куме-реке в самой близости к кубанским землям, при этом «калмыки имеют выгоднейшее положение для походов на них» [Сборник 1893: 276].

В предыдущую войну в калмыцких частях не было переводчиков и толмачей с калмыцкого языка, так как отправление калмыцкого войска происходило при посредстве донского войска старшины Д. Ефремова, переводчиками у него были донские казаки, знавшие калмыцкий язык. Теперь необходимо отправить к калмыкам пере-

водчика и пять толмачей, с ними пятнадцать низовых казаков, умеющих говорить по-калмыцки. Они должны будут помогать калмыцким начальникам понимать приказы и намерения командующего, осуществлять присмотр за калмыками. В 1757 г. при отправке в Пруссию 2 000 калмыков переводчику было выдано тридцать рублей, а толмачам и казакам каждому по двадцать рублей [Сборник 1893: 275].

Кроме того, люди из команды И. А. Кишенкова получают подъемные: переводчик — 20 рублей, толмачи и казаки — по 10. Калмыцкие отряды, вышедшие из кочевий в верховьях реки Кумы должны были двигаться в места сбора на Дону рядом с землями кубанцев, поэтому им мог понадобиться порох и свинец, которые следовало заблаговременно подготовить в Кизляре и Астрахани.

Уже 23 декабря 1768 г. Убаши сообщал, что «собрав с каждой кибитки по человеку с войсками на краю своих улусов находимся» [НА РК. Ф. И-36. Д. 409. Л. 50б.]. Поэтому 15 января 1769 г. Коллегия иностранных дел указала И. А. Кишенкову: до соединения с И. Ф. Медемом калмыки могут начать поиски самостоятельно. «Надобно постараться как наискорее у кубанцев скот отогнать, которой ... составляет главнейшее их богатство» [НА РК. Ф. И-36. Д. 413. Л. 130б.].

Но природно-климатические условия не позволяли еще начать поход. Поэтому 20 февраля И. А. Кишенков рапортовал в Коллегию иностранных дел, что калмыки не могут начать поиск из-за бескормицы, из-за чего они могут потерять лошадей [НА РК. Ф. И-36. Д. 413. Л. 35]. Только 12 апреля И. А. Кишенков сообщил, что Убаши собрал почти все войско в урочище Яшкол [НА РК. Ф. И-36. Д. 409. Л. 518].

Состав его войска стал известен ранее: 26 марта И. А. Кишенков рапортовал в Коллегию иностранных дел, что войско будет возглавлять багацохуровский владелец Кирип, в его подчинении находились его младший брат Аксакал, владелец Табун-отоковского улуса Ондон, и владелец Эмеген-Убаши. В помощь им и «для содержания калмык в надлежащем порядке и послушании» в войске находились судьи Зарго — лама Лоузанг-Джалчин и зайсанг Даши-Дондук. В войске также находились по 2 зайсанга на каждую тысячу, всего

40 зайсангов. Калмыцкая конница снабжена казенным провиантом, чтобы калмыки не грабили села [НА РК. Ф. И-36. Д. 410. Л. 630б.]. Кроме того, при войске находятся также цохоровский зайсанг Джамба, зайсанг наместника Цаган-Манжи [НА РК. Ф. И-36. Д. 411. Л. 410б.].

Снабжение армии

В историографии уже отмечалось, что русские армии были плохо обмундированы, снабжены провиантом, во всем чувствовалась нехватка офицерского состава [Богданович 1852: 12–13]. При этом Д. П. Бутурлин писал, что азово-черноморская степная территория создавала трудности в снабжении продовольствием больших армий [Бутурлин 1829: 7–8].

15 января 1769 г. был подписан рескрипт астраханскому губернатору Н. А. Бекетову, согласно которому казна выделила на организацию калмыцких поисков 5 тыс. руб., которые должны были доставить из Кизляра в Астрахань [Сборник 1893: 319].

Кроме этой суммы, накануне похода предусматривалась выдача жалованья: 200 руб. — главному нойону, троим его подчиненным нойонам — по 100 руб., зайсангам — по 10 руб., простым калмыкам — по 2 руб. Аналогичные суммы выдавались и в предыдущей Русско-турецкой войне (1735–1739). Дополнительно предполагалось снабжение мукой и крупой (на человека — по два «четверика» муки на месяц и по одному «гарнцу»¹ круп). При этом выражалось сомнение, что жалование рядовым будет недостаточным и вызовет «общее уныние и негодование», поэтому необходима небольшая прибавка [Сборник 1893: 277–278].

При этом в Коллегии вспомнили, что в походе на Крым в 1737 г. калмыки, не надеясь на военное снабжение, взяли дополнительно большое количество живого скота (на четверых человек — по 10 лошадей, 1 верблюду, 4 коровы, 4 барана, 2 дойные коровы) [АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1737. Д. 2. Л. 185–186].

Спустя десятилетие в Лифляндском походе (1746 г.) каждый калмык получал по 3 руб., владельцы — по 60 руб., знатные

¹ Гарнец — четверть ведра.

зайсанги — по 30 руб., остальные зайсанги — по 6 руб. [ПСЗРИ 1830: 511–512].

Спустя еще десятилетие во время Семилетней войны возглавлявшие войско два главных нойона получили по 20 руб., их подчиненные зайсанги — по 10 руб., зайсанги-командиры сотен — по 2 руб., простолудины — по 1 руб. в месяц [Сборник 1912: 98].

Поэтому в Коллегии сомневались, что калмыки будут удовлетворены размером жалованья, и предложили П. А. Румянцеву в случае проявления калмыками недовольства увеличить жалованье во время похода [Сборник 1893: 276–278].

Вопрос о дополнительном финансировании и обеспечении продовольствием решался уже во время похода. В целом снабжение продовольствием калмыцких войск было сопоставимо с русской армией, которой, согласно штатным положениям 1763 и 1784 гг., продовольственное обеспечение солдат определялось следующими нормами: каждому солдату в год полагалось: 3 четверти муки, 1,5 четверика круп. По штатным ценам продовольственное обеспечение одного солдата в год обходилось от 3 до 4 руб. [Бенда 2018: 48].

Выводы

Военная история России свидетельствует, что калмыцкая легкая конница была основой русской кавалерии XVII–XVIII вв. При этом в Европе не было равной ей. Проведенная осенью 1768 – весной 1769 гг. работа военного совета при императрице, главного и регионального командования российской армии фактически завершала процесс военной интеграции калмыков в состав Российской империи.

Источники

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

Байов 1909 — Байов А. К. Курс истории русского военного искусства. Выпуск V. Эпоха императрицы Екатерины II-й. СПб.: Тип. Г. Скачкова, 1909. 263 с.

В Коллегии иностранных дел накануне войны понимали, что в отношениях с калмыками нарастают негативные тенденции. Поэтому такое внимание было уделено более мягкому общению с ними. Учитывался, прежде всего, молодой возраст наместника Убаши. При общении с ним необходимо было отказаться от командных методов и учитывать национально-психологические особенности калмыков. Немаловажным обстоятельством в отношениях с калмыками становилась мотивация военной службы. Все это улучшило бы морально-психологическое состояние калмыцких войск, подняло бы их уверенность в себе. Таким образом, прозвучал призыв применять методы убеждения, а не принуждения.

Большее внимание стало уделяться снабжению калмыцкого войска. Решить эту проблему полностью не удалось. Едва ли не впервые командование русской армии начало планировать финансовое обеспечение и продуктовое снабжение крупных контингентов калмыцких войск.

Неожиданно возникшие конфликты по причине недостаточного финансирования и снабжения калмыцкого войска стали первым симптомом недовольства калмыков. В разгар подготовки похода в январе 1769 г. Асарха, обращаясь к И. А. Кишенскому, сделал следующее замечание: «Егда наши калмыки с войском долговременно бывают, то они от воздуха получают болезненные припадки, в скорообращающихся делах гораздо лучше» [НА РК. Ф. И-36. Д. 409. Л. 97]. В словах нойона прозвучало плохо скрываемое недовольство отвлечением значительной части народа в длительные походы, к тому же не сулившие уже новых трофеев.

Sources

Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.
National Archive of the Republic of Kalmykia.

Беликов 1965 — Беликов Т. И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.). Элиста: Калмгосиздат, 1965. 179 с.
Бенда 2018 — Бенда В. Н. Особенности продовольственного и вещевого обеспечения лич-

- ного состава Русской армии // *Juvenis Scientia*. 2018. № 11. С. 46–48.
- Богданович 1852 — *Богданович М. Н.* Походы Потемкина, Румянцева и Суворова в Турции. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1852. 310 с.
- Бутурлин 1829 — *Бутурлин Д. П.* Картина войн России с Турцией в царствования императрицы Екатерины II и императора Александра I / пер. с фр. Ч. 1-я. Первая турецкая война в царствование Екатерины II. СПб.: Тип. Имп. Воспитат. дома, 1829. 370 с.
- Липовцов 1820 — *Липовцов С. В.* О переходе торгоутов в Россию и обратном их удалении из России в Зюнгарию. Сочинение китайского князя Цишия, переведенное С. В. Липовцовым // *Сибирский вестник*. Ч. 12. СПб.: Изд. Г. Спасским, 1820. С. 254–269.
- Пальмов 1922 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 81 с.
- Петров 1866 — *Петров А.* Война России с Турцией и польскими конфедератами. С 1769–1774 год. Т. 1. Год 1769. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1866. 364 с.
- Потто 1887 — *Потто В.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. I. От древнейших времен до Ермолова. Вып. I. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1887. 737 с.
- ПСЗРИ 1830 — Полное собрание законов Российской империи. Т. XII. 1744–1748. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 960 с.
- Румянцев 1953 — *Румянцев П. А.* Документы: в 3 т. / под ред. П. К. Фортунатова. Т. II. 1768–1775. М.: Воениздат, 1953. 687 с.
- Сборник 1893 — Сборник Русского исторического общества. Т. 87. Политическая переписка императрицы Екатерины II. СПб.: Университетская тип., 1893. 578 с.
- Сборник 1912 — Сборник Русского исторического общества. Т. 136. Протоколы Конференции при высочайшем дворе. Т. I. 14 марта 1756 г. – 13 марта 1757 г. СПб.: Тип. Гл. управл. уделов, 1912. 664 с.
- Цюрюмов 2000 — *Цюрюмов А. В.* Участие калмыков в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. // *Вестник Калмыцкого государственного университета*. Сер. История, экономика, право. Вып. 1. 2000. С. 22–29.
- Шовунов 1991 — *Шовунов К. П.* Очерки военной истории калмыков XVII–XIX вв. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 189 с.
- Imperial Family's Property, 1912. 664 p. (In Russ.)
- Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 87: Political Correspondence of Catherine the Great. St. Petersburg: St. Petersburg Imperial University, 1893. 578 p. (In Russ.)
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. XII: 1744–1748. St. Petersburg: His Imperial Majesty's Own Chancellery (Second Section), 1830. 960 p. (In Russ.)
- Lipovtsov S. V. The Torghts: Their Migration to Russia and Return to Dzungaria. Text by Chinese Prince Qi Shi translated by S. Lipovtsov. *Sibirskiy vestnik*. 1820. No. 12. Pp. 254–269. (In Russ.)
- Palmov N. N. Kalmyks within Russia's Borders: A Historical Essay. Elista: Kalmykia Book Publ., 1992. 81 p. (In Russ.)
- Petrov A. Russia's War against Turkey and Polish Confederations, 1769–1774. Vol. 1: The Year 1769. St. Petersburg: E. Weimar, 1866. 364 p. (In Russ.)
- Potto V. The Caucasian War in Different Essays, Episodes, Legends, and Biographies. Vol. I: From

References

- Bayov A. K. Russian Military Art and Science. Vol. V: The Era of Catherine the Great. St. Petersburg: G. Skachkov, 1909. 263 p. (In Russ.)
- Belikov T. I. Kalmyks in the Struggle for Independence of Our Motherland, 17th – Early 19th Century. Elista: Kalmgosizdat, 1965. 179 p. (In Russ.)
- Benda V. N. Especially the food and clothing of the personnel of the Russian army in the second half of the XVIII century. *Juvenis Scientia*. 2018. No. 11. Pp. 46–48. (In Russ.)
- Bogdanovich M. N. Turkish Campaigns of Potemkin, Rumyantsev and Suvorov. St. Petersburg: E. Weimar, 1852. 310 p. (In Russ.)
- Buturlin D. P. A Panorama of Russo-Turkish Campaigns in the Reigns of Catherine the Great and Alexander I of Russia. Vol. 1: Russo-Turkish War of 1768–1774. St. Petersburg: Imperial Orphanage, 1829. 370 p. (In Russ.)
- Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 136: Minutes of the Conference at the Highest Court. Part I: March 14, 1756 to March 13, 1757. St. Petersburg: Chief Department of

- Earliest Times to Yermolov. Part I. 2nd ed. St. Petersburg: E. Evdokimov, 1887. 737 p. (In Russ.)
- Rumyantsev P. A. Documents. In 3 vols. P. Fortunatov (ed.). Vol. II: 1768–1775. Moscow: Voenizdat, 1953. 687 p. (In Russ.)
- Shovunov K. P. Essays on Kalmyk Military History, 17th–19th Centuries. Elista: Kalmykia Book Publ., 1991. 189 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. Kalmyks in the Russo-Turkish War of 1768–1774. *Bulletin of Kalmyk University*. Series 'History, Economics, Law'. 2000. No. 1. Pp. 22–29. (In Russ.)

